

закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Таким образом, стоит отметить, что говорить о полном отсутствии правового регулирования применения физического принуждения при производстве следственных действий отдельными субъектами неправильно, это можно заметить исходя из приведенной правовой основы, наделяющей отдельных субъектов правом непосредственного применения физического принуждения в рамках отдельных следственных действий. Вместе с тем стоит признать, что самым уязвимым правовым пробелом является отсутствие

непосредственно процессуальной регламентации применения принуждения при производстве следственных действий субъектами расследования. В связи с этим считаем необходимым в рамках уголовно-процессуального законодательства не только наделить непосредственным правом следователя на применение физического принуждения, но и, учитывая отраслевую специфичность физического принуждения при производстве следственных действий, закрепить общие положения, регламентирующие применения мер физического принуждения в рамках производства следственных действий.

Картавский П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Требования, предъявляемые УПК РФ к упаковке изымаемых предметов, документов

Целевое назначение упаковки изымаемых предметов состоит в том, что она обеспечивает не только и не столько сохранность изъятых предметов, сколько контроль несанкционированного доступа к ним посторонних лиц. Например, сохранность изымаемых биологических объектов обеспечивается бумажной упаковкой, а не полиэтиленовой, а контроль несанкционированного доступа обеспечивается опечатыванием данной упаковки. Контроль несанкционированного доступа к содержимому транспортного контейнера обеспечивается его опечатыванием (опломбированием), поскольку упаковать его в реальности невозможно.

Изъятие предметов, документов возможно при производстве различных следственных действий: следственном осмотре, осмотре трупа и эксгумации (ст. 177-178 УПК РФ), обыске и выемке (ст. 182-183 УПК РФ), личном обыске (ст.184), наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке, контроле и записи телефонных переговоров; получении информации о соединениях между абонентами или

абонентскими устройствами (ст. 185-186.1 УПК РФ). Но не каждая из этих статей одинаково полно регламентирует правила изъятия и упаковки предметов, документов, что создает определенные практические проблемы в правоприменительной деятельности.

Наиболее оптимально требования к упаковке изымаемых предметов и документов регламентируют требования ч.ч. 2 и 3 ст. 177 УПК РФ о следственном осмотре, которые предусматривают, что «осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи; если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра».

При этом УПК РФ не учитывает того, что в следственном действии могут принимать участие и другие участники уголовного судопроизводства: понятые,

специалист, свидетель, подозреваемый, обвиняемый. Поэтому целесообразно уточнить и закрепить в УПК РФ требования о том, что «изъятые предметы, документы должны быть упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя и других лиц, участвовавших в производстве следственного действия на месте осмотра».

Аналогичные проблемы с упаковкой и опечатыванием изымаемых предметов в присутствии всех возможных участников следственного действия очевидны и при производстве иных следственных действий, в ходе которых предусматривается изъятие всех потенциальных вещественных доказательств и доказательственной информации.

Можно привести ряд примеров. Статья 178 УПК РФ, регламентирующая осмотр трупа и эксгумацию, предусматривает, что «следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, при невозможности его участия – врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты; неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию, обязательной государственной геномной регистрации». Но при этом требований к упаковке изымаемых предметов и другой доказательственной информации нет.

Статья 182 УПК РФ, предусматривающая основания и порядок производства обыска, указывает, что «изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц». При этом в УПК РФ не разъясняется: какие случаи являются необходимыми, когда, на каких фактических и юридических основаниях и кто именно определяет критерии данной необходимости. Такая же ситуация и при проведении выемки.

Статья 184 УПК РФ, регламентирующая личный обыск, упаковки вообще не предусматривает. Если буквально толковать данную статью, то можно прийти до абсурда. Например, если при личном

обыске подозреваемого (либо его личном досмотре в ходе ОРМ) в карманах его одежды была обнаружена россыпь наркосодержащих растений, то эту россыпь можно просто пересыпать в свой карман и доставить эксперту для производства экспертизы.

Статья 185 УПК РФ, регламентирующая наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, также не предусматривает упаковки и опечатывания изъятой информации.

Более современные и адекватные требования к изымаемой информации содержатся в ст. 186 и 186.1 УПК РФ, они указывают следующее. Фонограмма осмотра и прослушивания телефонных переговоров передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом; фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании. Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами предоставляется следователю в опечатанном виде; документы, содержащие информацию о соединениях, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Сохранность первичной доказательственной информации – это залог установления истины по уголовным делам для принятия законных и обоснованных решений. Большое криминалистическое значение в данных ситуациях имеют заключения экспертов по изъятым предметам. Актуальны и целесообразны в данном случае положения приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 об утверждении инструкции по организации производству судебных экспертиз в экспертно-криминалистических

подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с инструкцией прилагаемые к постановлению о назначении экспертизы объекты принимаются, как правило, в упакованном и опечатанном виде. Упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения. Вскрывать упаковку с поступившими в ЭКП объектами имеет право только эксперт, которому поручено производство экспертизы. Сведения об отсутствии упаковки объектов, а также о наличии повреждений упаковки указываются на копии постановления, а также в заключении эксперта.

Исполнитель, получив материалы экспертизы, обязан: изучить постановление и состояние упаковки объектов (целостность, наличие признаков повторной упаковки, возможность доступа к объектам без нарушения упаковки); принять меры к обеспечению сохранности объектов. По результатам исследований эксперт составляет заключение в соответствии с требованиями законодательства; указывает объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки.

Эксперт, выполнивший экспертизу, лично упаковывает все подлежащие возвращению объекты. Упаковка должна обеспечивать их сохранность, исключать доступ к содержимому без ее нарушения, иметь необходимые пояснительные надписи и подпись эксперта. Упаковка опечатывается печатью ЭКП.

Объекты, поступившие на экспертизу, хранятся в условиях, исключающих их хищение, утрату, порчу или видоизменение в опечатываемых сейфах,

металлических шкафах сотрудников ЭКП, которым поручено их исследование. Сейфы, металлические шкафы, в которых хранятся объекты и другие материалы экспертиз, опечатываются личной печатью эксперта.

Например, прием оружия и патронов производится ответственным сотрудником ЭКП на основании резолюции начальника ЭКП территориального органа МВД России или одного из его заместителей совместно с сотрудником, которому поручено производство экспертизы – исполнителем. Исполнитель в присутствии ответственного сотрудника ЭКП проверяет целостность упаковки, соответствие оттисков штампов и печатей описанию в сопроводительных документах, осуществляет вскрытие упаковки, осмотр оружия и патронов с соблюдением необходимых мер безопасности.

Оружие и патроны, подлежащие возврату после производства экспертиз, упаковываются исполнителем в присутствии ответственного сотрудника ЭКП. Упаковка должна исключать доступ посторонних лиц к содержимому без нарушения ее целостности, иметь необходимые пояснительные надписи, подпись исполнителя и быть опечатана печатью ЭКП.

Несомненно, что все манипуляции с изъятыми предметами должны быть отражены в протоколах следственных действий и заключениях экспертов. К сожалению, УПК РФ недостаточно четко регламентирует их при проведении всех предусмотренных следственных действий. Но ст. 180 УПК РФ создает начальный положительный прецедент для их правовой регламентации. Например, она предусматривает, что в «протоколах должно быть указано какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью».

Галушин П.В.,

кандидат технических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Организационные и технические аспекты обеспечения сохранности
криптовалюты в ходе расследования уголовного дела**